

До прихода сюда Бай Чжичжи был самоуверен благодаря своему арсеналу магических сокровищ и уровню культивации, но теперь он чувствовал себя немного приунывшим.

Когда Цзян Линь вернулся и увидел его поникшие уши — явно не такие бодрые, как раньше, — он спросил: «В чём дело? Тебе не нравится еда или это место?»

Бай Чжичжи посмотрел на Цзян Линя: «Ты привёл меня сюда, для того, чтобы посадить меня в зоопарк?»

Если этот человек осмелится сказать «да», он обязательно найдёт способ сбежать. Какие-то люди его не удержат.

Цзян Линь не сдержал улыбки: «Конечно нет. С чего ты взял? Что касается твоего будущего, мы будем уважать твои желания. Ты впервые в мире людей?»

Бай Чжичжи кивнул.

Цзян Линь: «У тебя здесь есть другие сородичи?»

Бай Чжичжи покачал головой.

Цзян Линь: «Ты умеешь читать?»

Бай Чжичжи хотел сказать, что умеет, но он не узнавал письменность, которой здесь пользовались, поэтому снова покачал головой.

Ни родных, ни друзей, ни слова прочесть не может — когда он задумался об этом, то оказался не так уж далёк от того лисьего демона, которому приходилось попрошайничать выступлениями.

Цзян Линь: «Пока что ты останешься со мной. Когда ты сможешь жить в мире людей самостоятельно, мы решим, что делать дальше. Что скажешь?»

Пока ему не нужно становиться экспонатом зоопарка, Бай Чжичжи был согласен, поэтому скромно кивнул: «Хорошо».

Взглянув на регистрационную форму, которую Бай Чжичжи только что заполнил, Цзян Линь сказал: «Давай официально познакомимся. Меня зовут Цзян Линь, я глава бригады Восточного города Бюро по управлению потусторонним.

Приятно познакомиться, и добро пожаловать в человеческий мир, Бай Чжичжи».

Бай Чжичжи посмотрел на протянутую руку. Хотя никто не учил его этикету человеческого мира, такой простой жест в обучении и не нуждался.

Бай Чжичжи поднял руку и пожал её в ответ.

В отличие от его собственных прохладных пальцев, ладонь этого человека была тёплой, и в тот миг, когда она обхватила его руку, ощущение было незнакомым.

Не успел он задержаться на этом чувстве, как Цзян Линь отпустил.

«Это главное бюро Управления. Обычно мы приходим сюда только по делам. Пойдём, я отведу тебя туда, где ты будешь жить, чтобы ты запомнил дорогу. Остальному я научу тебя

постепенно. Кто-то уже объяснил тебе основы, верно?»

Бай Чжичжи кивнул.

Цзян Линь: «Остальное можешь учить медленно, но одну вещь ты должен запомнить: никогда не причиняй вреда обычным людям. Никогда не используй свою культивацию, чтобы навредить кому-либо. Если кто-то задирает тебя, ты можешь дать отпор, но нельзя применять демоническую силу».

Бай Чжичжи: «А что будет, если я применю?»

Цзян Линь: «Это повредит твоей культивации. Духовной энергии сейчас мало, культивировать трудно. То, что ты принял человеческий облик, — уже огромное дело. Нет нужды мешать собственному прогрессу из-за минутной злости. У людей короткий век, они живут недолго. Как демон-заклинатель, ты уже получил благословение небес и земли. Нет нужды опускаться до уровня простых смертных».

Хотя Бай Чжичжи и понимал, что Цзян Линь говорит это, чтобы убедить его не использовать демоническую силу без повода, он подумал, что в этом есть смысл. Какие-то люди не стоили того, чтобы тратить на них демоническую силу.

Когда все необходимые документы были оформлены, Управление должно было зарегистрировать личность Бай Чжичжи в человеческом мире. Цзян Линь приготовился увести его.

Линь Сяоян увидел, как они выходят, и, ухмыляясь, подошёл: «Брат Цзян, всё уладил?» — затем посмотрел на Бай Чжичжи: «Он...»

Цзян Линь: «Он пока поживёт у меня, пока не освоится в человеческом обществе. Вы все тоже присматривайте за ним хорошенько».

Линь Сяоян охотно согласился: «Без проблем!» — и добавил, обращаясь к Бай Чжичжи: «Я угощу тебя вкусной едой. В человеческом мире куча веселья!»

Цзян Линь тоже сказал Бай Чжичжи: «Его зовут Линь Сяоян. Он тоже в нашей команде. Если что-то будет непонятно или понадобится помощь, всегда можешь обратиться к нему».

Бай Чжичжи кивнул, кроткий и покладистый, будто согласный на всё.

Как только Цзян Линь собрался их уводить, снаружи вошла группа, излучавшая высокомерие.

Тот, что впереди, был очень высоким. Хотя волосы у него были чёрные, глаза — голубые, и внешность отличалась от людей, которых Бай Чжичжи видел с тех пор, как попал в этот мир.

Но поскольку демоны бывают всех причудливых форм, Бай Чжичжи не особенно интересовался чужой внешностью. Однако эти люди были чрезвычайно надменными — даже больше, чем Небесный Клан, — с задранными носами, властные и высокомерные.

Когда эта группа вошла, весь административный зал затих. Некоторые люди даже напряглись. Увидев такую реакцию, несколько вошедших стали вести себя ещё более развязно.

Бай Чжичжи остался за спиной Цзян Линя, с любопытством наблюдая. Он принюхался, в замешательстве склонив голову набок. У этих людей не было ауры заклинателей, но и

обычными людьми они не были, и демонической энергии тоже не чувствовалось. Странно.

Цзян Линь только что вывел Бай Чжичжи из кабинета и стоял в неприметном месте, но главарь сразу заметил Цзян Линя.

Улыбка, не коснувшаяся глаз, скользнула по его надменному лицу: «Капитан Цзян, какое совпадение».

Цзян Линь ответил спокойно: «Мистер Халл. Могу я спросить, что привело вас в Бюро сегодня?»

Халл презрительно усмехнулся: «У вас, китайцев, слишком много правил. Мне здесь очень некомфортно, очень не по себе. Думаю, вопрос распределения Духовной Почвы стоит пересмотреть».

При этих словах и без того напряжённые сотрудники заволновались ещё больше.

Выражение лица Цзян Линя не изменилось. Он равнодушно сказал: «Тогда не буду мешать делам мистера Халла».

Линь Сяоян забеспокоился. Распределение Духовной Почвы — из-за натянутых отношений между двумя странами они и так получали мизерное количество. А теперь такие перемены — это уже слишком.

Казалось, Халл не ожидал от Цзян Линя такой реакции, и слегка приподнял бровь.

Молодой человек с короткими светло-золотистыми волосами, стоявший позади него, тихо присвистнул, его взгляд упал на Бай Чжичжи, с особым интересом к его ушам: «Китайский демон? Довольно красивый».

Халл покосился в сторону. Этот человек прятался за Цзян Линем, а прихвостень Цзян Линя загораживал обзор, так что он его не видел. Теперь, когда тот оказался на виду, он и правда был сногсшибателен, но важнее то, что это был демон. Китайские демоны — о них они только слышали, но никогда не видели.

Демоны означали демонические ядра и демоническую кровь.

Халл загадочно улыбнулся, и блондин сразу понял его намёк, сказав прямо: «Духовная Почва — это не нерешаемый вопрос. Если вы нас порадуете, мы, может, и дадим вам чуть больше».

Цзян Линь слегка шагнул вперёд, полностью заслонив Бай Чжичжи за своей спиной: «Как распределяется Духовная Почва, решает не какой-то капитан вроде меня. Директор внутри. Поступайте, как знаете».

С этими словами Цзян Линь взял Бай Чжичжи за руку и хотел уйти. Но группа во главе с Халлом тут же их окружила.

Линь Сяоян быстро шагнул вперёд, преграждая путь: «Вы что это делаете?!»

Увидев это, другие сотрудники Управления тоже двинулись вперёд: «Мистер Халл, я уже сообщил директору о вашем визите. Директор ждёт вас в своём кабинете».

Блондин раздражённо цокнул языком: «Куда спешить?»

Он подошёл ближе к тому месту, где стоял Бай Чжичжи: «Хорошенький китайский демон, да? Хочешь пойти со мной? Ресурсы для культивации сейчас в дефиците. Если пойдёшь за мной, я в следующий раз возьму тебя в Духовное Царство».

Бай Чжичжи не двинулся. Вместо этого он спросил Цзян Линя: «Они обычные люди?»

Цзян Линь на мгновение не уловил смысла вопроса Бай Чжичжи, но ответил: «Они адепты — разновидность заклинателей, просто с другой системой культивации, чем у нас».

Бай Чжичжи сказал: «О, значит, они не обычные люди, так ведь».

Цзян Линь едва успел хмыкнуть в знак согласия, как в следующую секунду раздался крик. Блондин одной рукой закрывал лицо, а другой инстинктивно швырнул огненный шар.

Бай Чжичжи отбил огненный шар в сторону. Такая слабая огненная сила даже не была такой мощной, как его игрушечный огненный духовный камень.

После того как огненный шар рассеялся, Бай Чжичжи снова бросился на золотоволосого, целясь ещё раз полоснуть когтями.

Цзян Линь среагировал мгновенно, обхватив Бай Чжичжи за талию, чтобы удержать, и одновременно подняв другую руку, чтобы заблокировать атаку Халла сбоку.

Линь Сяоян, обычно беспечный и смешливый, в драке не шутил. Видя, что все сцепились, он решил: Духовная почва подождёт — сначала подерёмся.

Не все в Бюро Управления были заклинателями; были и обычные люди. Те, кто не умел сражаться, тут же отступили и спрятались, а заклинатели ринулись прямо в бой против людей Халла.

Цзян Линь крепко держал Бай Чжичжи одной рукой, боясь, что тот снова набросится, а второй рукой отражал атаки Халла.

Наблюдая, как люди Халла безрассудно сеют хаос своими способностями адептов, Цзян Линь использовал свою духовную силу, чтобы подавить их силы, а затем одного за другим повалил их на землю, одновременно сдерживая своих ребят, которые слишком разгорячились: «Стоять! Линь Сяоян, назад!»

В то же время он бросил Халлу предупреждающий взгляд: «Ещё кто-нибудь сделает движение, и я не буду так добр!»

Между адептами и заклинателями всё ещё была разница. Даже несмотря на численное превосходство адептов, их шансы против Цзян Линя были невелики, особенно на вражеской территории. Халлу ничего не оставалось, как приказать остановиться.

Обе стороны прекратили, оставив только золотоволосого, сидящего на земле, сжимающего лицо и залитого кровью.

Лицо Халла помрачнело: «Капитан Цзян, разве вы не должны нам объяснений за то, что случилось сегодня?»

Бай Чжичжи, всё ещё зажатый в руках Цзян Линя, повернул голову и уставился на Халла, требовавшего объяснений: «Грубые речи и фривольное поведение — поделом ему, что избили

до полусмерти».

Если бы он не был здесь новичком и не старался не привлекать внимания, он бы оторвал этому золотоволосому голову одним ударом когтей!

<http://bllate.org/book/17958/1724432>